

ГЛАВА 43. ИНТЕРЛЮДИЯ. НЕЛОВКИЙ УЖИН

Сразу после выхода из оружейной палаты Улан отнес потерявшую сознание Ибеллу в лазарет. После краткого осмотра было предоставлено медицинское заключение.

— Ее дыхание и сердцебиение в норме. И на всякий случай я проверила ее барабанные перепонки: они целы.

Женщина, одетая в белый халат, с усталым выражением лица пролистывала заключение. Затем она зевнула, как будто это было пустяком.

— А-ах. В общем, волноваться не о чем. Она скоро придет в себя.

— Какое облегчение.

Улан вздохнул с искренним облегчением, поскольку Ибелле пришлось выдержать столкновение с силой Мастера.

Внезапно медсестра заговорила с легкой улыбкой:

— Ты ведь Улан, верно?

— Да, это я. Вы меня знаете?

— Конечно, знаю. Ты довольно знаменит. Ты тот самый террорист, из-за которого более ста человек потеряли сознание на церемонии поступления.

— Я не хотел этого делать.

— Я знаю. Я уже слышала причину. Ты хотел просто поприветствовать всех, верно?

— Верно, — кивнул Улан.

По правде говоря, он сам не понимал, как так вышло.

Улан хотел только по-дружески поздороваться, но окна разбились, а люди попадали на пол.

— Хе-хе, в общем, как я и слышала.

«От кого она это услышала?»

Затем медсестра с ухмылкой добавила:

— Как бы то ни было, я буду признательна, если в будущем ты будешь более осторожен во время приветствий. Когда происходит внезапный наплыв пациентов, это становится немного проблематично.

— Понял. Я буду иметь это ввиду.

— Тогда очень хорошо. Увидимся.

С прощальным кивком она развернулась и ушла.

Когда ее фигура удалилась, его внимание привлекли настенные часы – 17:45.

Как только он проверил время...

— Ой.

Он вспомнил об обещании; он должен был поужинать с Дилией.

Как только он вспомнил об этом, Улан оглянулся на Ибеллу. Он хотел подождать, пока она очнется, но она пока не подавала никаких признаков пробуждения.

«Что же делать?»

По крайней мере, он мог оставить записку перед уходом. Было бы неплохо написать что-нибудь, но к сожалению, в больничной палате не было бумаги и ручки.

Затем его взгляд остановился на стене. Если подумать, первое, что Ибелла увидит после пробуждения, будет эта стена напротив.

«Вполне подойдет».

Улан направил свой Дух в указательный палец и прижал его к стене.

Скр!

Палец легко скользнул в глубину стены, и через несколько мгновений на стене появилось сообщение от Улана.

[Надеюсь, ты в порядке (Улан).]

Он решил, что этого было достаточно.

Улан удовлетворенно улыбнулся и с чувством облегчения направился в столовую.

* * *

Тем временем, пока Улан находился в лазарете, Ноа тащила свое усталое тело обратно в общежитие. Перебежки из здания в здание для посещения занятий довели ее до предела физических возможностей.

Когда она вернулась к своей комнате...

— Хм?

Ноа приподняла бровь; к двери была прикреплена записка.

Там говорилось, что ей пришло письмо, которое она может забрать в офисе коменданта общежития.

«Письмо? Для меня?»

У нее не было никого, кто мог бы написать ей. Тогда кто это был?

На мгновение в голову пришла мысль об Азур, но она была не из тех, кто написал бы письмо.

Заинтересовавшись, Ноа направилась прямо в офис коменданта. Вскоре после этого она узнала, кто был отправителем письма.

[Демуэль Рон Демор]

Широко известный как граф Демор; человек, который написал рекомендательные письма Улану и Ноа для поступления в Академию Арсен.

В письме не было ничего примечательного; его содержание было довольно простым.

Он поздравил Ноа с поступлением в академию и выразил желание продолжить дружеские отношения.

Однако это заставило Ноа кое-что осознать: «Кажется, я тоже стала кандидатом».

Кривая ухмылка тронула губы Ноа.

Граф Демор имел скрытые мотивы.

Он хотел вернуть к жизни свою дочь после того, как она умерла от неизвестной болезни около трех лет назад. Стремясь воскресить ее, он прибегнул к запрещенным методам, поскольку обычные способы ему бы не помогли.

В результате он смог заполучить ее душу.

«Но только душу».

Однако этого было недостаточно.

Для достижения своей цели ему нужен был подходящий сосуд – тело, в которое можно было поместить душу дочери.

Такова была цель графа.

«И именно поэтому он пытается сдружиться с такими молодыми магами как я, притворяясь благодетелем».

Дочь графа тоже была магом, поэтому он искал магов того же возраста. Или хотя бы тех, кто умел манипулировать маной.

В любом случае, такие люди получали покровительство со стороны графа.

И теперь Ноа оказалась в такой же ситуации.

Фшух!

Из конверта выкатилась золотая монета.

Стремительно, словно ветер, Ноа поймала ее и положила в карман.

«Даже если это деньги от интригана, сами по себе деньги ни в чем неповинны».

Ноа снова взглянула на письмо графа.

Графу нужны две вещи.

Во-первых, кандидат на роль сосуда.

Во-вторых, материалы для процесса переселения души в тело.

Некоторые из этих материалов находились в Фонтане Магии. И именно поэтому он заручится помощью профессора Дерек.

Профессор Дерек, будучи профессором факультета магии, имел неограниченный доступ к Фонтану Магии под предлогом проведения исследований.

Благодаря финансированию исследований от графа профессор Дерек не мог отказаться от его указаний. В конце концов, он войдет в Фонтан Магии, чтобы собрать материалы.

Это произойдет во время промежуточных экзаменов. Другими словами, основная причина, по которой Дерек, поглощенный магией, превратится в монстра, заключалась в приказе графа Демора.

Вспоминая сюжет игры, Ноа нахмурилась.

«Я не позволю использовать себя».

Она хорошо знала истинные намерения графа; она знала, к чему стремился граф, и понимала, что его действия приоткроют Врата Бездны, хоть и слегка.

«Поэтому я просто буду принимать регулярно присылаемые деньги, игнорируя все остальное».

Определившись с планом действий, Ноа скомкала письмо. Когда она уже собиралась выбросить его в мусорку...

— Эм, прошу прощения!

Появилась неожиданная фигура; девушка с пепельными волосами и в очках – Сильви Лудрик, одноклассница Ноа.

Она указала на письмо в руке Ноа и осторожно сказала:

— Извиняюсь, но это письмо... Я подумала, может ли оно быть для меня...

«Хм? Это вряд ли».

Потому что в начале письма ясно говорилось: «Моей дорогой Ноа Даршен».

Как только Ноа собиралась ответить, что она ошиблась...

— Это вы Сильфи?

Подождал сотрудник офиса с конвертом.

— Вот ваше письмо.

Сильви широко раскрыла глаза; она была ошеломлена. Не зная, что делать, она взяла конверт, заерзала и поклонилась Ноа.

— И-извиняюсь!

Затем она поспешно ушла.

Ноа прищурилась, наблюдая за исчезающей фигурой.

Дело было в конверте, который Сильви получила. На нем стояла печать графа Демора.

Более того, прежде чем она получила настоящее письмо от сотрудника, она приняла письмо Ноа за свое собственное.

Могло быть лишь одно объяснение: Сильви тоже является кандидатом на роль сосуда.

Лазурные глаза Ноа потускнели; в ее голове кружился океан вопросов.

Когда Сильви, которая даже не упоминалась в игре, связалась с графом Демором? И кто она такая?

Ее специализацией были общие науки.

Но графу нужен был кто-то, кто был либо магом или хотя бы умел манипулировать маной.

«Чем больше я пытаюсь раскопать истину, тем больше вопросов погребают ее».

Прищуренный взгляд говорил о том, что ее разум пытается соотнести всю имеющуюся информацию.

«Казан Лудрик».

Великий воин древнего пустынного королевства; первоначальный владелец метки на спине Улана.

У него и Сильви была одна и та же фамилия.

Глаза Ноа загорелись жаждой к расследованию.

«Надо бы посетить библиотеку».

Ей нужно было отыскать информацию о Казане Лудрике. Может быть, эти знания окажутся полезными.

В это время неожиданный звук вывел ее из размышлений...

Бр-р-р!

Кажется, ее пустой желудок требовал еды.

«Что ж, тогда начнем с еды».

Библиотека работала до 22:00, а столовая закрывалась в 20:00, поэтому она сперва направилась в столовую и...

По пути туда увидела знакомое лицо.

— А? Улан?

Улан быстрым шагом направлялся куда-то. Заметив Ноа, он встал как вкопанный.

— Куда ты направляешься, Улан?

— В столовую.

— О, правда? В таком случае, пойдем вместе. Я тоже собиралась поужинать, — ухмыльнулась Ноа.

Это было удачное совпадение, потому что ужинать в одиночестве ей не хотелось.

Тем временем Улан мельком взглянул на Ноа, а затем пробормотал под нос:

— Думаю, не имеет значения, если с нами будет еще один человек.

— А? Еще один человек?

— Ничего. Пошли.

Улан снова ускорил шаг.

Спустя некоторое время...

Добравшись до столовой, Ноа наконец поняла смысл бормотания Улана.

* * *

В столовой для первокурсников был так называемый «особый зал», отделенный от основной студенческой столовой. Эта зона могла вместить до двадцати человек и изначально предназначалась для гостей из-за пределов академии, хотя она была открыта и для студентов, пока визиты были запрещены.

Однако использование этого зала дорого обходилось. В почасовом расчете стоимость могла соперничать со стоимостью проживания в крупном отеле.

Как только она и Улан вошли в столовую, к ним тут же подошли сотрудники и повели за собой к зарезервированным местам.

Ноа тут же поняла, что что-то было не так.

«Глядя на то, как развиваются события, возможно...»

Похоже, Улан договорился о встрече с кем-то.

Но разве у Улана есть богатые друзья, способные зарезервировать «особый зал»?

Пока она думала об этом, двери в зал открылись...

И Ноа широко раскрыла глаза.

Она ничего не могла с этим поделать; перед ней была та, кого она совсем не ожидала увидеть.

[Имя]: Дилия Арпен

[Возраст]: 17 лет

[Ранг]: SS

[Атрибут]: Благословение Маны

Один из семи Героев.

Легендарная фигура, достигшая вершины искусства магии, с которой Ноа очень хотела познакомиться – та, кто получила прозвище «Звездная Ведьма».

Между тем, как только дверь открылась, цвет лица Дилии прояснился.

— Улан.

Тот, кого она ждала, прибыл.

Однако это настроение было эфемерным; выражение ее лица быстро напряглось. Это произошло из-за того, что она заметила незваного гостя.

Уставившись на Ноа, она спросила сухим голосом:

— Кто это?

— Это Ноа. Ноа Даршен.

— Имя меня не интересует.

Она вообще не хотела это знать.

Дилия прищурилась.

— Какие между вами отношения?

— Мы друзья-ученики.

— Ученики?

Ее маленькая головка в недоумении склонилась; предположительно из-за их неожиданных отношений. В этот момент в разговор стремительно вмешалась Ноа:

— Меня и Улана обучал один и тот же мастер, поэтому и друзья-ученики.

— Тогда ты тоже...

— Да! Я из племени лугов, — с широкой улыбкой ответила Ноа.

Взгляд Дилии слегка смягчился, как будто она поняла ситуацию. Тем не менее, выражение ее лица оставалось отстраненным.

Быстро сообразив, Ноа поняла основную причину.

«Вероятно, она хотела обсудить что-то важное наедине с Уланом».

Именно для этого и было зарезервировано это дорогое помещение. В конце концов, здесь была хорошая звукоизоляция.

«При обычных обстоятельствах я бы оставила их в покое...»

Однако на этот раз Ноа не собиралась этого делать, потому что не могла упустить эту возможность.

Возможность пообщаться с Дилией и построить с ней дружеские отношения. Ноа была полна решимости продолжить разговор и добиться успеха.

— Заказанная вами еда прибыла.

...дверь распахнулась и взору предстало множество изысканных блюд. Большинство из них были мясными, видимо, чтобы угодить Улану.

— Здесь так много блюд, которых я никогда раньше не видела.

— Это известные традиционные блюда моей страны.

Традиционные блюда королевства Арпен.

Среди них было одно особое блюдо, которое сразу же привлекло внимание Ноа.

«А? Это похоже на суп из куколок шелкопряда».

(Примечание: В Южной Корее действительно есть суп из куколок шелкопряда)

На деле же это был бульон с мучными червями.

Глаза Ноа загорелись; конечно, на вкус он не был похож на суп из куколок, к которому она привыкла, но в некоторых аспектах было сходство; до такой степени, что это вызывало чувство ностальгии.

Дилия, посмотрев на блестящие глаза Ноа, сказала:

— Удивительно, но тебе, кажется, это нравится.

— Хе-хе, я пробовала нечто подобное, — застенчиво усмехнулась Ноа.

В этот момент Ноа обрадовалась. Ей казалось, что теперь разговор пойдет легче.

Но это был конец.

На этом все разговоры резко оборвались.

— ...

— ...

Ни Улан, ни Дилия ничего не говорили; все просто сосредоточились на еде.

Это был довольно неловкий ужин.

«Ух, такое чувство, будто я сейчас задохнусь от этой удушающей атмосферы!»

Даже после того, как они закончили с основным блюдом, и был подан десерт, никто не заговорил. Не в силах больше терпеть, Ноа решила поднять какую-нибудь тему.

«Скоро произойдет важное событие».

Ежегодное мероприятие в Академии Арсен.

Вспомнив об этом, Ноа кашлянула и сказала:

— Кхм! Кстати говоря, вы оба готовы к предварительным матчам?

— Предварительные матчи?

— Да, они начнутся через три дня.

— Что это такое?

Улан с любопытством склонил голову, когда Дилия ответила:

— Это ежегодное мероприятие в Академии Арсен.

— Верно. Таким образом отбирают 10 самых сильных студентов из числа первокурсников.

— А что хорошего в том, что тебя выбрали?

— Такие студенты получают поощрительные баллы, а также право участвовать в показательном сражении в следующем месяце.

Замешательство Улана было очевидным. Это была реакция, означавшая, что он ничего не знал.

Дилия, сидевшая с другой стороны стола, озадаченно спросила:

— Ты не читал брошюру?

— Я еще в процессе чтения.

— ...все еще в процессе? — спросила Дилия с удивлением.

В то же время Ноа объяснила:

— Ну, проще говоря, после предварительных матчей 10 студентов, которых выберут, образуют отряд и сразятся против старшекурсников.

Разумеется, среди старшекурсников также будут отобраны 10 лучших студентов. По сути, это будет соревнование среди лучших студентов каждого курса.

Однако Улан все еще был в недоумении.

— Но почему мы должны сражаться?

— Потому что показательное сражение - это ежегодное мероприятие Академии Арсен, как и предварительные матчи. И если говорить о причине...

— Поиск и инвестирование в таланты.

— Инвестирование?

— Да, дворяне со всего мира посещают показательное сражение. Как упоминала ранее мисс Дилия, они попытаются привлечь на свою сторону многообещающих студентов посредством спонсирования.

«Конечно, это не относится к Дилии».

Она была принцессой Королевства Арпен.

У нее было много денег. Достаточно было одного взгляда на эту комнату, чтобы понять это.

— Одно лишь участие, независимо от результата, уже дает огромные преимущества.

— Престиж и открывающиеся возможности, — добавила Дилия.

Улан наконец кивнул, в некоторой степени уловив суть.

Пока они обсуждали это...

Тук-Тук!

В дверь вежливо постучали.

— Ваше время подходит к концу. Пожалуйста, дайте нам знать, если вы хотите продлить.

Прежде чем они это осознали, время истекло.

В этот момент Дилия бросила быстрый взгляд на Улана, как будто хотела что-то сказать. Увидев это, Ноа неожиданно вмешалась:

— О, нет! Неужели прошло так много времени?!

С испуганным выражением лица она остановила взгляд на часах, а затем обратилась к Улану и Дилии:

— Извините, но я должна покинуть вас. Мне нужно взять книгу в библиотеке.

На данный момент она достигла своей цели; она участвовала в разговоре и сблизилась с Дилией.

Отныне важно было не расстроить чувства Дилии и наладить взаимопонимание.

Как только Ноа встала с места, цвет лица Дилии прояснился. Ноа, почувствовав, что она сделала правильный выбор, улыбнулась и сказала:

— Я отлично поужинала, спасибо!

Вежливо поклонившись, Ноа попрощалась с ними и быстро вышла из комнаты.

Некоторое время спустя Улан тоже встал со своего места.

— Мне тоже пора идти.

Еда уже была съедена. Поскольку оставаться здесь больше не было смысла, он намеревался вернуться в общежитие. Однако, как только он собрался уйти, подбежавшая Дилия преградила ему путь.

— ...нет.

Она широко раскинула руки.

Надувшись, она заговорила:

— Я хотела поговорить кое о чем с тобой.

«Ах, если подумать, она действительно упоминала об этом».

Улан кивнул головой.

— Хорошо, говори. Я слушаю.

— Да, но... — она украдкой огляделась по сторонам. — Не здесь, снаружи.

Учитывая, что отведенное им время подходило к концу, Улан понял, поэтому вышел вместе с Дилией.

* * *

Выйдя из столовой, они направились в лес.

Конечно, лес был сразу за столовой. Тем не менее, возможно, из-за позднего часа, людей в округе не было.

Чувствуя прохладный вечерний ветерок, Улан молча ждал, пока Дилия откроет рот.

Наконец раздался голос, которого он ждал:

— ...Улан.

— Да.

— Я много думала об этом.

Ее золотистые глаза сверкали в лунном свете, когда она крепко сжала свой маленький кулачок.

— О твоей искренности.

— Искренности? — повторил Улан, озадаченно глядя на нее.

Дилия кивнула.

С того момента, как она впервые увидела его во время специализированного теста... в библиотеке и на тренировочной охоте...

Улан постоянно выражал свои искренние чувства, поэтому Дилия решила, что должна была как-то ответить на это.

— Честно говоря, у меня такое впервые.

Она впервые слышала такие слова от человека противоположного пола.

Впервые она столкнулась с такой чистой искренностью.

Для нее все это было впервые, поэтому она провела бессонные ночи в размышлениях.

— Но...

Голос Дилии на мгновение затих.

Она спрятала трясущиеся пальцы за спину. Затем, снова взглянув на Улана, она продолжила:

— Мы пока что плохо знаем друг друга.

Их первая встреча произошла во время теста, после чего они пересекались лишь несколько раз. Другими словами, они познакомились совсем недавно.

— Конечно, это не значит, что ты мне не нравишься.

Дилия не умела выражать чувства.

С юных лет к ней относились как к надежде Королевства, и ей пришлось быстро повзрослеть. Она научилась скрывать свои эмоции еще до того, как научилась их показывать.

Может, именно поэтому она казалась такой отстраненной, из-за чего другие люди боялись сближаться с ней.

«Но Улан был другим».

Вспомнив его искреннее признание, ее чистые белые щеки слегка покраснели.

Так что, если ей все же нужно было выразить свои чувства...

Улан тоже нравился Дилии.

«Но...»

Она не была уверена, была ли это любовь или просто дружба. Она слишком плохо разбиралась в собственных эмоциях.

— В общем, я имею в виду...

Ее маленькие губы дрожали, как будто она боролась с тем, стоит ли произнести слова, которые пришли ей на ум. Чуть позже, с решительным выражением лица, она закусил губу и наконец заговорила:

— Можем ли мы начать как друзья?

— Друзья?

— Ах, это не означает отказ! — настойчиво воскликнула она.

Глаза Дилии тут же округлились, как будто она удивилась громкости собственного голоса. Ее лицо стало ярко-красным, и она, заикаясь, пробормотала:

— Но все же, еще немного...

Поскольку она все еще не понимала своих чувств, ей хотелось действовать медленно, а не спешить с решением.

Тем временем, Улан удивленно смотрел на Дилию, как будто это было немного неожиданно.

«Начать как друзья...»

Он всякое представлял, но совсем не ожидал, что это будет предложение стать друзьями.

«Это произошло намного быстрее, чем в моей прошлой жизни».

В этой жизни он был знаком с ней лишь около двух недель.

Хотя в его прошлой жизни она признала в нем друга только через три года после их первой встречи. Так что это произошло очень быстро.

Улан расхохотался.

Хотя это ощущение немного отличалось от будущего, которое он помнил, это было неплохое чувство.

Поэтому он с готовностью кивнул в знак согласия:

— Хорошо, я согласен.

— П-правда? Ты уверен?

— Конечно.

Им в любом случае было суждено стать товарищами. И было даже лучше, что это произошло гораздо раньше.

Улан протянул свою большую руку:

— Я рассчитываю на тебя, Дилия.

— Д-да, я тоже.

Дилия с застенчивым выражением лица схватила его за руку.

После несколько неловкого рукопожатия на ее лице расцвела яркая улыбка, как будто ее тревоги разрешились, и она почувствовала облегчение.

Это была особенно звездная ночь.

Впервые в жизни у Дилии появился друг.

Три дня спустя...

Все первокурсники собрались в одном месте.

Пришло время отбора 10 сильнейших студентов, которые будут участвовать в показательном сражении в следующем месяце.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3381038>